

6. Живётъ годъ, и два, и три. Приходитъ лѣто. И говоритъ: „Старуха, пойдёмъ за грибамъ!“—„Да куды ты,—говоритъ:—за грибамъ-то итти?“—„Да вонъ,—говоритъ:—лѣсъ’отъ“.—А старуха ему и говоритъ: „Этта,—говоритъ:—всё какое-то *млѣньё* въ лѣсу-ту“.—„Какоё-то *млѣньё* *произвелі*! нечево не признаю!“

А бѣсы бѣгають по етому по самому Круглову острову, етова солдата припознали. Потомъ атаману сказываютъ, што „солдатъ,—говоритъ:—у насъ на Кругломъ острову“.

Сдѣлалась сильная [буря?], вѣтеръ, такъ—дерево на корню стойтъ, а вершіной по землѣ хлѣшшотъ. А солдатъ оградилъ дерево и сталъ подъ ето дерево и стоитъ.—„Ты што, солдатъ? заклятѣ далъ, штобы къ намъ на Кругловъ островъ не ходить!“—Атаманишшо приказываетъ растерзать етова солдата. Солдатъ *привиняется*, што „виноватъ я; не зналъ, што ето Кругловъ островъ... Ну, дайте мнѣ со старухой простица“.—„А гдѣ твоя старуха?“—Побѣжали бѣсы, притасшѣли ету старуху. Старуха испугалась.—„Ну, што, старуха? давай простимся!..“

[Конецъ сказки неприличенъ. Бѣсы испугались раскрашенной напарьи и оставили солдата въ покоѣ]

41. [Солдатъ и купецъ].

1. Прежде солдаты-тѣ стояли по квартирамъ, значить. Зашли въ городъ, въ столицу въ Москвѣ. Поставили солдата къ купцу; купецъ перьвой гильдіи. А у солдатовъ была аммуниція бѣлая; если муха сядетъ на аммуницію, зачёрънить, солдату отъ начальства вѣговоръ.

„Господинъ купецъ,—говоритъ [солдатъ]:—нѣтъ ли у тебя гвоздочковъ?“—Купецъ отвѣчаетъ: „Ты,—говоритъ:—солдатску службу знаёшь? У тебя должны свои гвоздочки быть“.—Потомъ солдатъ тряхнулъ свою сумку, нашолъ гвоздочковъ. — „Господинъ купецъ,—говоритъ:—нѣтъ ли молоточка?“—„Ты,—говоритъ:—солдацкую службу знаешь? Должонъ свой молоточикъ быть!“... ¹⁾. А у купца стѣны обиты *шалнѣрамъ*. Купецъ смотритъ; шалнеръ жалко.

¹⁾ Тутъ пропускъ; солдатъ, вѣроятно, находитъ молотокъ у себя и вколачиваетъ имъ гвозди въ стѣну. (Д. З.).

Потомъ: „господинъ купецъ, — говоритъ [солдатъ]: — нѣтъ ле полотенца—аммуницію завертѣть?“ — „А ты,—говоритъ: — солдацкую службу знаешь? должно своё полотенчѣ имѣть!“ — Солдатъ снялъ брюки, добылъ съ себя подштанники бѣлые, обвертѣлъ аммуницію; остался въ однихъ брюкахъ.

„Господинъ купецъ,—говоритъ: — какъ мнѣ пообѣдать?“ — „Ты,—говоритъ: — солдацкую службу знаешь? пайки получаешь?“ — Солдатъ добылъ сухариковъ. — „Господинъ купецъ,—говоритъ: — какъ бы мнѣ водицы?“ говоритъ. — Купецъ ему указалъ: „эвонъ, — говоритъ: — колодеч'отъ! сходи!“ — „Какъ бы мнѣ,—говоритъ: — ведѣрko?“ — „А у тебя,—говоритъ: — казѣнна манерка есь? съ ней сбѣгай!“ — Солдатъ почерпнулъ манерку.

„Господинъ купецъ, — говоритъ: — мнѣ бы каку-небудь торелочку омочить сухари“. — „А ты,—говоритъ: — солдатскую службу знаешь? на што тебѣ манерка дана? На манеркѣ крышка есь, въ крышку омочи и ѣшь!“ — Вывалилъ сухари, *пошвыркалъ*. — „Господинъ купецъ, мнѣ бы—говоритъ: — чево подъ бокъ послать!“ — „А ты,—говоритъ: — солдатскую службу знаешь?“ — „Знаю“. — „Штаны,—говоритъ: — постели суконные, а мундѣръ въ гѣловы положи, а шенелью одѣнешся!“

Потомъ солдатъ остался безъ портокъ. На сонъ грядущей сталъ Еогу молица. А у купца изъ комнаты въ комнату стекольчаты двери. Солдатъ въ землю падѣтъ, а дочери смотрятъ скрось стекольчаты двери; въ ладони сошполкаютъ—надъ солдатомъ надсмѣхаютца. Купецъ подходитъ, усмотрѣлъ самъ.

Приходитъ къ ефлѣтуру утромъ. — „Господинъ ефлѣтуръ,—говоритъ: — не можешь ли отъ меня солдатика свезти съ квартиры?“ — Ефлѣтуръ: „нѣтъ, — говоритъ: — квартѣры намъ Царѣмъ даютца.—Дойди,—говоритъ: — до фельфѣбеля“. — Купецъ приходитъ къ фельфѣбелю. — „Господинъ фельфѣбель,—говоритъ: — не можете ли солдатика съ квартиры свести?“ — „А нѣтъ,—говоритъ: — квартѣры не мной даютца, а Царѣмъ квартѣры даютца. Дойди, — говоритъ: — до ротнова командера“. — Пошелъ до ротнова командера, берѣтъ подарковъ—голову сахару. — „Господинъ капитанъ, не можете ли солдатика съ квартиры свести?“ — „Нѣтъ, не могу.

А дойди,—говорить:—до батальоннова командера“. — Несётъ батальонному командеру больше тово подарокъ. Батальонной командеръ: „Квартеры не намъ даютца, а Царёмъ. Подай прошение,—говорить:—Царю. Царь,—говорить:—приказъ дасть, а мы сведёмъ“.

2. Подалъ прошение Царю. Царь отписалъ, што „прибуду къ тебѣ въ ёдаки сутки—допросить солдата и начальство“.—Назначилъ тѣ сутки. Вся рота, значить, *испасаётся* на смотръ къ Царю..

Вызываетъ купца съ женой и съ дочерямъ: „Давай доказывай!“ — Солдата вызвалъ вперёдъ; спрашиваетъ солдата: „Почему хорошо не стойшь на квартирахъ?“ — „Ваше Императорское Величество, я попросилъ у нево гвоздочковъ, онъ мнѣ отказалъ. Я попросилъ у нево полотенца, онъ мнѣ отказалъ. А я казенную аммуницію имѣю паче своёво глазу. Потомъ я сталъ—подштаники съ себя снять, казенную аммуницію обвертѣлъ. Попросилъ я обѣдать, онъ мнѣ отвѣтилъ: казенной паёкъ получаешь. Попросилъ я водицы, онъ мнѣ указалъ колодець. Попросилъ я ведёрко, онъ мнѣ отказалъ: „у тебя казенная манерка есь“. Попросилъ я тарелки сухарьки омочить, онъ мнѣ отказалъ. Попросилъ я постелю, онъ мнѣ отказалъ: суконные штаны постели. Сдѣлался я безъ портокъ. На сонъ грядущой, по Высочайшему приказу, три часа Богу молитца; а у ево изъ комнаты въ комнату стекольцаты двери; я полбжу поклонъ Богу, стану на колѣнки, а ево дочери и смотрять на мой животъ и насмѣхаются надо мной“.

„Ну што, господинъ купечъ? правильно ле солдатъ доказываетъ?“ — „Правельно“.

3. За насмѣшку дочерей Государь Императоръ приказалъ: „Котора дочка тебѣ понравитца, ту и бери въ супружество!“ — Солдатъ взялъ купеческу дочь. — „Ну,—Царь приказалъ:—„вотъ въ ёдаки сутки, вотъ въ едакой соборъ приѣзжай къ вѣнцю съ купеческой дочерью. А ты, солдатъ, *мотри*—изладъ обѣдъ послѣ вѣнца: я приѣду къ тебѣ на обѣдъ. А штобы было у тебя на 12-ти тарелкахъ по 12-тъ птицъ, и всѣ штобы разнымъ перомъ!“

Солдатъ загоревалъ. У солдата 5 копеекъ всево за душой денегъ. Приходить къ питейному заведенію—на 5 копеекъ выпить съ горя. И сѣлъ на *рундучекъ*, задумавшись

сидить. Идѣтъ горькая пьяница. — „Объ чѣмъ, служивой, горюешь?“ — „Тебѣ разсказать, такъ ты моему горю не поможешь“. — Пьяница горькая отвѣчаетъ: „А можоть и помогу? Пойдѣмъ выпьемъ!“ — „У меня петь копеекъ за душой только денегъ, а вотъ Царь приказалъ на 12-ти тарелкахъ по 12-ти птицъ, и всѣ штобы разнымъ перомъ! А я гдѣ чево взялъ?“ — А горькая пьяница и говоритъ: „Подѣмъ пропьѣмъ 5 копеекъ! Я твоему горю помогу“. — Пропили 5 копеекъ вдвоѣмъ.

Пьяница взялъ ружьѣ, вѣшолъ надъ Москву надъ рѣку. На ветлѣ сидятъ воробѣй. Какъ ударилъ изъ ружья, этихъ воробѣевъ и навалилося. Сколько ему надомно, этихъ воробѣевъ набилъ и нарядилъ всѣхъ разнымъ перомъ етотъ пьяничя.

Потомъ солдатъ овѣнчался на купеческой дочерѣ. Государь Императоръ приѣзжаетъ къ ему на обѣдъ и смотритъ, што „вѣрно, солдатъ! гдѣ што взялъ и какой обѣдъ чередилъ!“ Слушаетъ солдатъ Императорскаго приказу.

Потомъ приходитъ на квартиру солдатъ къ купеческой дочери. Купецъ устраиваетъ постелю: — „Какіе деваны?“ — А солдатъ купцу отвѣчаетъ: „Солдацкую службу знаешь! штаны послалъ суконные, въ голову мундеръ положилъ....“ — Купецъ проситъ: „лежись на деваны!“ А солдатъ отвѣчаетъ: „Солдатскую службу знаешь?...“

4. Черезъ нѣсколько время сдѣлался походъ. Прибѣгаетъ въ квартиру ефлѣтуръ: „Вотъ, завтрашнево дня походъ! шинели штобы были подогнуты: станьте на колѣнки, два *верха* штобы до земли не доставало!“ — Солдатъ подогнулъ шинель; приказываетъ купеческой дочерѣ подогнуть своё платьѣ, штобы—встать на колѣнки—два *верха* до земли штобы не доставало. Солдатъ надѣлъ ранецъ, а купеческой дочерѣ сшилъ походную котомку и ранецъ пришилъ. Она склала свои пожитки; а купецъ запрѣгъ тройку лошадей и повозку, значить, *въѣмчатую* и садитъ солдата съ дочерью. А солдатъ отвѣчаетъ, што „солдатскую службу знаешь?...“

Пошли Москвой столицой, а съ прилавокъ купечество смотреть со стороны. — „Смотри-ко, ребята, — говоритъ: — купеческая-то дѣчи пошла со своимъ солдатомъ-то; и платьѣ подогнуто,—говоритъ: выше колѣнъ“.

Купцу бесчѣсно стало. Сталъ царя просить, што „моево зятя упомѣстить въ Москву столицу на всю на дѣйствительную службу.“—Топере проживаетъ въ Москвѣ въ столицѣ.

42. [Змѣй и цыганъ].

1. Въ прежніе годы, до Христова распятія, были злые змѣи, слѣбоды народу поѣдали. Услыхалъ цыганъ, што змѣй слѣбоду выѣлъ; этотъ цыганъ за имѣньемъ: „имѣнье, — говоритъ: — всё осталось“. — Цыганъ думаетъ, што имѣнья страсть осталося.

Всю слѣбоду прошолъ. Старичокъ живётъ. Въ кѣлейку заходитъ ко старику. Этотъ старикъ и говоритъ: „Эхъ, — говоритъ: — зачѣмъ ты идёшь? Я вѣдь *испáсья* на смерть къ змѣю“.—Цыганъ: „врётъ, с...нъ сынъ, злой змѣй, подавицца!“ говоритъ.

Вотъ, змѣй летитъ, такъ съ *нѣлу* двѣри отворяютца. — „Вотъ, — говоритъ: — сказали, што одинъ обѣдъ въ етой слѣбодѣ, а *ошшо*, — говоритъ: — два обѣда!“ — А цыганъ сидитъ: „врѣшь, злой змѣй, подавишша!“ — „А ты што, — говоритъ: — цыганъ? развѣ со мной хошь *брáтовацца*?“ — А цыганъ: „што? развѣ, — говоритъ: — нельзя съ тобой по-братовацца?“

Змѣй и говоритъ: „А какъ будемъ брáтовацца — свѣстомъ али какъ?“ — „Конешно, свѣстомъ“. — Выѣхали на чѣсто полѣ. Цыганъ: „давай, свисти!“ говоритъ. — Змѣй какъ сосвистѣлъ, такъ съ дубья желѣдки повалилися. — „Ну ты, цыганъ, — говоритъ: — свисти!“ — А цыганъ: „за-вежі, — говоритъ: — свои бѣльма (глаза), а то полѣпаютъ, — говоритъ: — какъ я засвишшѣ“.

А цыганъ припасъ дубѣнку. Какъ ётова змѣя по загрѣвку-ту дѣнѣтъ дубѣнкой-то, змѣй: „О-о-о! Нѣтъ, твой, — говоритъ: — свистъ тежельше! — говоритъ: — Ладно, што приказалъ ты бѣльма завезать, а то бы лѣпнули, — говоритъ: — бѣльма!“

2. „Ну, ступай, цыганъ—вотъ у Егѣ-бобы ходитъ сорокъ воловъ, такъ поди рѣжь вола! обѣдать я захотѣлъ“.—Цыганъ ушолъ *тáмока* да воловъ-то хвостамъ-то и свиваетъ въ одно мѣсто. — „Што такое, — говоритъ: — долго цыгана